

— Ты спрашиваешь меня, каково быть женой известного музыканта? В одном из писем Наталья Гончарова просит своего супруга Александра Сергеевича: «Возьми меня в страну, которая называется Пушкин». Но войти в страну художника трудно. Музыкант, артист, человек, который творит, — всегда одинок. Успех творческой личности, как это ни парадоксально, не зависит от того, кто с ним рядом. Это благоприятное влияние планет, стечение обстоятельств, и даже тогда, когда тебе кажется, что ты можешь сознательно поспособствовать, помочь, не согласуясь с высшими силами, то это глубоко ошибочно. Так что если не получается, как тебе бы хотелось, то нет смысла ругать себя за что-то несделанное, непредусмотренное, упущенное. Множество ярких артистов, музыкантов достигли взлета, несмотря на дефицит комфорта, уюта. Лишь со временем понимаешь, что талант мчится по

них сам себе высший судья. Это ни с чем не сравнимая, великая мука. Журналисты, подчас походя, приносят художнику неизбывную боль. Необязательно его хвалить, но критика должна быть духовна и гуманна, ибо тоже — искусство. Иначе — неравный бой. Готовя критическую статью, не стоит сбрасывать со счетов, сколько рецензенту было передано энергии от артиста. Ведь тот приходит домой почти бездыханный, без сил и порой до пяти утра не может заснуть, так как все силы ос-

матривают перед сном, а мужа дома нет, они дают мне покой. На одном из последних его дисков, который был записан в Европе (он называется «Медитация»), на обложке — море в лунном свете. Так, небольшая переключка с Волошиным...
Всю свою сознательную жизнь разрываюсь между детьми и мужем. Когда не смогла поехать с Володиной на концерт в Бонн, то ругала себя: может быть, там была бы нужнее. В Москве снова корю себя — целыми днями занимаюсь его делами и не

Вен. Москва-1988-1989-с.8 Владимир Спиваков

Элегантная женщина — это та, которая идет в черном свитере под руку с любимым человеком

глазами жены

широкой дороге, а мы — лишь рядом в его свечении.

Название «Виртуозы Москвы» — к нему все привыкли. Но ведь виртуоз — значит «доблестный». Доблесть, мужество моего мужа, благородство в отношении к профессии и людям — вот тот стержень, на котором зиждется его талант. А талант — это миссия, возложенная свыше.

Быть женой большого артиста — это профессия. В первую очередь она требует подчинять себя ему, осознать, что есть главное в вашей совместной жизни, и даже научиться сосуществовать на уровне подсознания. Жена крупного политического деятеля, бизнесмена вряд ли будет падать в обморок во время ответственного выступления или доклада своего мужа. Правда, как-то Маша Чубайс мне говорила, что Анатолий знает: она волнуется во время его общественных выступлений, и он «очень это любит». Мне же порой кажется, что на концертах Володя я, как антенна, передатчик. Есть в моем арсенале несколько языческих ритуальных действий, молитв, и я их совершаю перед каждым выступлением.

Артист всегда волнуется перед концертом, он выходит на сцену как бы без кожи, энергия зала направлена на него одного, и его отдача зрителям искрой возвращается в зал — лишь тогда можно говорить о единении его и публики. А дома я стараюсь избавить Володю от мелочей жизни — вовремя подать тарелку супа, выгладить фрак, концертную рубашку и оградить от посетителей, чтобы энергия творческого сгорания не расплескивалась по пустякам. Стремлюсь во всем помогать ему тихо, незаметно и теперь, наконец, научилась, к счастью, понимать почти без слов. Больше принимаю участия в его делах. Складывать фрак и туфли после концерта — это только мои функции, и я их никому не отдам. В детстве в Ереване атмосфера квартиры, где я жила с родителями, отличалась особым уютом, именно это я и постаралась перенести в наш московский дом.

Володя в жизни наступил новый этап. Ему уже не хочется ничего доказывать, бороться, быть «гудком паровоза». Период его нынешней жизни, пожалуй, скорее всего можно охарактеризовать как ренессанс, в его душе идет переоценка самого себя как личности. У него нет ощущения полной реализованности, и он ищет, как ее добиться. Поэтому ему хочется чаще быть наедине со скрипкой, полностью реализованный артист начинает участвовать в президиумах, в политической шумихе, множить свои регалии. Кроме международного благотворительного фонда, помогающего талантливым детям, Володю общественные мероприятия не привлекают, вся его энергия сконцентрирована на творчестве.

Да и на самом деле никто из больших артистов не реализовался полностью, даже Мстислав Ростропович. Ему приходится каждый раз, выходя на сцену, доказывать, что «Слава — слава». Хотя помню, как Мстислав Леопольдович говорил своей супруге: «Как жаль, что тебя не было вчера со мной в Лондоне. Я взобрался на свой Эверест!». Однако пики творческого счастья очень редки, даже у очень талантливых. Каждый из

Татьяна ТЫССОВСКАЯ
Сатеник Спивакова
родилась в Ереване
в семье музыкантов. Отец
Зарэ Саакянц — скрипач
и организатор первого
камерного оркестра
Армении, мама —
музыкант. В 1983 году
Сати закончила актерский
факультет ГИТИСа
и вышла замуж
за Владимира Спивакова.
За десятилетний срок
карьеры в кинематографе
ею были сыграны
различные роли,
но наибольший успех
пришелся на долю
национальной героини
армянского эпоса Ануш.
У семьи Спиваковых трое
детей — девочки.

Счастливая пара, 1987 г.

тались там, на сцене, даже если что-то не сложилось и концерт не самый удачный. Нет более ранимых в роде человеческом, чем люди творчества, даже если они накладывают на себя шкуру волка. За Володю, его имя и наш дом я стою стеной и не вижу в этом ничего плохого.

...Так взял ли Володя меня в свою страну? Скорее приоткрыл дверь. Я знаю, что он с юности собирал живопись начала двадцатого века и работы современных молодых художников. Мир картин очень влияет на его творчество, они дают ключ к тому или иному толкованию исполнения. Если вспомнить полотна великих мастеров, то у них на холсте не просто английский пейзажи, лица буржуа или дама с горностаем. Это вехи жизни. Великие художники или великие композиторы не просто накладывали краски на холст или значки на нотный стан. Я с детства так же интуитивно тянулась к живописи, но не вполне ее понимала. В какой-то момент она стала ассоциироваться у меня с музыкой. Две небольшие акварели Волошина — коктейльные морские пейзажи — висят над кроватью в спальне. Когда я на них

успеваю пойти с детьми в Третьяковскую галерею или на каток. Большое удивление вызвали у меня слова супруга, что он никогда не предполагал, что «будет таким любящим отцом». Дети, а особенно трехлетняя Анна, сохраняют его молодость, энергию. Он не давит на них, не настаивает на том, что они должны иметь глубокое музыкальное образование, считает, что они должны развиваться и строить свою жизнь сами. Задача родителей — предоставить детям максимальные возможности для раскрытия личности: живопись, музыка, языки, а потом они сами придут к своему призванию. Так считает Володя.

...Ты считаешь, что за годы нашего знакомства у меня изменился стиль? Пожалуй, точнее было бы сказать, что он выкристаллизовался в последние годы. Есть женщины, которые имеют свой стиль с ранней юности, а другие и в 50 лет все еще в поисках. По-моему, стиль — это сумма внешних слагаемых, которые наиболее полно отражают твой внутренний мир. На вопрос «что есть элегантная женщина?» Ив Сен Лоран ответил: «Элегантная женщина — это та, которая идет в черном свитере под руку с любимым человеком». Раньше, когда была моложе, не была уверена, что состоялась как женщина, а к тридцати годам это, похоже, произошло. Мой эталон женственности — Майя Плисецкая. Не могу оторвать от нее глаз, впитываю всю, даже когда она просто говорит, — красавица, царственна необыкновенно. Как-то она сказала о своем муже Родионе Щедрина: «Когда он рядом, мне хочется все, когда его нет — ничего». Галина Вишневская, пожалуй, в чем-то мне ближе, она прекрасная мать, хозяйка, изумительная бабушка. У нее нет возраста. Она ходит в мини-юбках, прозрачных чулках, и это не вульгарно. Когда ее спрашивают о секретах косметики и как ей удается после семидесяти выглядеть на сорок, то она говорит о двух карандашах — черном и зеленом, и о пудре. Но в этом ли дело? От нее исходит свет женского чутья, мудрости. Конечно, я восхищаюсь и юными женщинами (но этот недостаток быстро проходит), и зрелыми. В каждом возрасте есть своя прелесть.

Наша неторопливая беседа подходила к концу. Было солнечное утро, Володя уехал на репетицию, дети еще спали, на удивительно уютной кухне в новой квартире Спиваковых возле Патриарших прудов было тепло и тихо. Лишь порой раздавались телефонные звонки, и Сатеник, как прилежный секретарь, вписывала имена в длинный список гостей предстоящих сольных и оркестровых выступлений Владимира и его виртуозов. На прощание Сатеник прочитала письмо двух своих старших дочерей, которое те подсунили родителям под подушку перед сном.

«Дорогие родители! Мы хорошо закончили школьный семестр, посплюнем ведем себя. Не просим ни шмоток, ничего сверхъестественного, а лишь парочку компьютерных игр и интересных видеокассет. Много вам сонных поцелуев, хороших концертов и поездок. Ваши дорогие ангелы Катя, Таня».